

образования. В другой раз у него возникли сомнения по поводу рекомендаций относительно образования формы родительного падежа множественного числа от слова *гольф*. В радиопередаче одобрялась форма *гольф*ов, так как существительные мужского рода с нулевым окончанием обычно образуют родительный множественного на -ов. Но В. Н. казалось, что это рассуждение, внешне последовательное и разумное, не учитывает специфику существительного *гольф*. Это своеобразное *dualia tantum*. Как и для других существительных, обозначающих парные предметы (*сапоги* — *сапог*, *чулки* — *чулок*), для слова *гольф* следовало бы, по его мнению, рекомендовать в родительном падеже множественного числа форму *гольф* с нулевым окончанием. Существительное *гольф* в единственном числе употребляется сравнительно редко, поэтому не так страшна была бы омонимичность форм именительного — винительного падежей единственного числа и родительного множественного. Может быть, уместно сказать также, как оценивал В. Н. первый номер только начавшего выходить журнала «Русская речь». Он находил там много положительного, но «Практикум по стилистике», по мнению В. Н., в этом журнале не имеет ничего общего со стилистикой. Просто исправляется неправильная речь. Но правильность и неправильность — это нестилистические проблемы. Вопрос стилистики — выбор из имеющихся в литературном языке средств выражения.

У В. Н. было немного публикаций, но много идей, которыми он щедро делился с друзьями, коллегами, учениками. Он обладал трезвым критическим умом аналитика, считал необходимым для исследователя делать выводы, опираясь только на факты языка, а не подгонять их под заданную схему. Это позволяло ему иметь свое собственное особое мнение по многим лингвистическим вопросам. В. Н. отличала бескомпромиссность взглядов. Он никогда не менял своего мнения в угоду людям или обстоятельствам — убедительными для него были только языковые факты.

Я видела В. Н. незадолго до операции, после которой он так и не оправился, дважды. Когда я пришла в понедельник, 19 марта, Ольга Александровна, жена В. Н., предупредила меня, что он очень слаб, что накануне у него был тяжелый приступ, пришлось даже вызывать неотложку. Это был единственный раз, когда В. Н. лежал в моем присутствии. В таком состоянии я его еще никогда не видела. Кашлял он больше обычного и объяснял это тем, что лежит и поэтому дышит верхушками легких. Я не хотела задерживаться у В. Н. долго, чтобы не утомлять его, но он не отпускал меня около шести часов. О. А. несколько раз предлагала В. Н. пообедать, но он отказывался. Он много говорил, вспоминал, и мне показалось тогда, что опасность уже миновала, так как постепенно дыхание стало легче и боли в области желчного пузыря не возобновлялись. В. Н. и прежде несколько раз говорил мне, что удаление желчного пузыря при современном состоянии медицины — операция несложная, и в этот раз повторил, что операции не боится. В последний раз я видела В. Н. в четверг, 22 марта. Он был на ногах. В доме была суета: младшая дочь собиралась в лыжный поход, дошивала бахилы. Я дождалась ухода врача. В. Н. был утомлен, поэтому беседовал со мной недолго. Когда я уходила от него, он, вопреки обыкновению, не проводил меня до прихожей. Не услышав за собой шагов, я обернулась — В. Н. стоял в дверях своей комнаты и смотрел мне вслед каким-то не своим, не обычным взглядом. Домой я возвращалась с тяжелым предчувствием. Через неделю его не стало.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шахматов А. А. Очерк современного русского литературного языка. Л., 1925.
2. Аванесов Р. И. Вопросы образования русского языка в его говорах // Вестн. МГУ. 1947. № 9.
3. Богородицкий В. А. Общий курс русской грамматики. М.; Л., 1935.
4. Щерба Л. В. Современный русский литературный язык // Избранные работы по русскому языку. М., 1957.